

УДК 159.9.07

**РАЗВИВАЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕМПА ПРИ
ВОСПРИЯТИИ МУЗЫКИ**

Повстьян Людмила Александровна

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и социально-педагогических дисциплин Кокшетауского университета им. Абая

Мырзахметова, Республика Казахстан

e-mail: povstyan1946@mail.ru

Колупайко Татьяна Владимировна

магистр психологии и педагогики, старший преподаватель кафедры психологии и социально-педагогических дисциплин Кокшетауского университета им. Абая

Мырзахметова, Республика Казахстан

Юдина Татьяна Михайловна

студентка Алтайского государственного института культуры, музыкального факультета, направление «Музыкальное знание»

Любимова Ольга Марковна

к.пс.н, доцент кафедры общей и к психологии

Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия

e-mail: lubimovaom@gmail.com

Аннотация. В статье делается попытка осветить биологические предпосылки развивающего влияния музыкального ритма на процесс восприятия пространства и времени, развитие эстетических переживаний и формирование самоконтроля собственной моторной активности у детей с моторной гиперактивностью.

Ключевые слова: музыкальная культура, темп, эстетические переживания, моторная гиперактивность

**THE DEVELOPMENTAL VALUE OF THE MUSICAL TEMPO IN
PERCEPTION OF MUZIC**

Povstyan Lyudmila Alexandrovna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology and Socio-Pedagogical Disciplines, Kokshetau University. Abay

Myrzakhmetov, Republic of Kazakhstan

e-mail: povstyan1946@mail.ru

Kolupayko Tatyana Vladimirovna,

Master of Psychology and Pedagogy, Senior Lecturer of the Department of Psychology and Socio-Pedagogical Disciplines, Kokshetau University. Abay

Myrzakhmetov, Republic of Kazakhstan

Yudina Tatiana Mikhailovna

Student of the Altai State Institute of Culture, music faculty, direction "Musicology"

Lyubimova Olga Markovna

K. P.S.n, associate Professor of General and psychology

Altai state University, Barnaul, Russia

e-mail: lubimovaom@gmail.com

Annotation. the article attempts to highlight the biological prerequisites of the developing influence of musical rhythm on the process of perception of space and time, the development of aesthetic experiences and the formation of self-monitoring of motor activity in children with motor hyperactivity.

Key words: musical culture, pace, aesthetic experiences, motor hyperactivity.

Культура, в частности музыкальная культура, представляет собой область транскомуникации между внутренним и внешним мирами человека, центральным событием которой является духовно-телесный символический синтез, рождающий эмоциональный отклик. Как пишет В.И. Кабрин, «в человеке он удивительно прост и таинственен – смех и слезы... Они становятся живыми символами его смыслотворческого транскомуникативного синтеза, т.е. духовного события» [3, с. 56].

Представитель раннеромантической эстетики в Германии, литератор Вакенроден видел в музыке способ наиболее непосредственной передачи чувств, настроения, движения души и наиболее выраженное эстетическое воздействие на человека: «Это единственное искусство, которое сводит все многообразные и противоречивые движения нашей души к одним и тем же прекрасным мелодиям, которое говорит о радости и о горе, об отчаянии и благоговении одинаково гармоническими звуками. Поэтому музыка пробуждает в нас истинную ясность духа, которая есть прекраснейшее сокровище... при которой все в мире представляется нам естественным, истинным и добрым» [2, с. 163].

«Между искусствами, – писал В.Ф. Одоевский, – существует такое дополнение, которое не имеет определенного образа, которое имеет

способность применяться ко всякому выражению, и это дополнение есть музыка; отсюда ее чудное действие в театре и пр. Из сего можно заключить, что музыка есть истинное выражение внутреннего чувства нашего и ближайшее к нему, нежели очертание и слово» [4, с. 84]. Общезначимые эстетические суждения человека, выражающие «внутреннее чувство», возможны в связи с общими свойствами человеческого сознания. Соответствующие средства духовного восприятия как основы эстетических представлений у всех людей имеют один и тот же механизм переработки поступающей в мозг сенсорной информации. К одному из таких механизмов относится врожденное чувство ритма, иерархичности, склонность к отысканию целостных образов, склонность к самовознаграждению [5, с. 26].

При прослушивании музыкального произведения с музыкальным темпом связаны чувство воодушевления, душевного подъема и общее эстетическое впечатление. Темп сравнивают с несущей волной, «которую оседлывают все прочие элементы музыки. Когда соответствующие темпы неверны, неточны или плохо согласованы, передаваемое сообщение может исказиться или даже вовсе не доходить до слушателя» [5, с. 120]. В некоторых местах отступления от основного темпа допустимы, места эти приходятся обычно на середину музыкальной фразы. В узловых же пунктах необходимо точно выдерживать метрическую сетку, к таким пунктам относится начало музыкальной фразы, а также те места, где темп скачкообразно изменяется. По данным Д. Эпстайн, «если в этих местах мы не слышим нужных темпов и их соотношений, музыка кажется нам вынутой из размера и лишенной временной согласованности... Отсюда и эстетическое восприятие такой музыки – ощущение дискомфорта и неестественности» [5, с. 102].

Музыкальная теория темпа имеет, по последним исследовательским данным, биологическую подоплеку и позволяет предположить наличие неких

врожденных физиологических функций [5, с. 120] по принципу резонанса. По мнению И. Ренчлера, частота следования «тактов», т.е. темп захватывает «часовые механизмы нашей биологической системы и усваивается ими» [5, с. 101], чем и объясняется развивающее значение музыкальных занятий с детьми. Именно восприятие темпа музыкального произведения формирует и развивает представление о временной последовательности музыкальных фраз и в целом представление о времени вообще. Восприятие временной последовательности темпа помогает выстраиванию и пространственной структуры соотношения различных частей воспринимаемой музыки: начало – середина – заключение. Пространственно-временные представления являются наиболее сложными и наиболее поздними образованиями детской психики, представления о времени и пространстве формируются у детей при определенном уровне развития интеллектуализации восприятия и способствуют осознанию ребенком границ и темпа собственной моторной активности. Подтверждение данному факту мы находим в практике музыкального работника МБДОУ ЦРР «Детский сад № 125» г. Барнаула Т.М. Юдиной, которая проводила музыкальные занятия с группой детей с синдромом двигательной гиперактивности в возрасте 4–5 лет. Дети прекрасно улавливали темп музыкального произведения и без помощи руководителя, без предварительного пояснения самостоятельно меняли темп своей моторики в зависимости от смены темпа музыкального произведения, например, переходя от марширования при маршевой музыки к танцевальным движениям при смене на темп танцевальной музыки. Музыкальные занятия всегда вызывают у детей непосредственную эмоциональную реакцию в зависимости от передаваемого настроения. Развитие восприятия и усвоение детьми различных ритмических рисунков музыкальных произведений способствуют, по наблюдению Т.М. Юдиной, усвоению детьми с моторной гиперактивностью более дифференцированных и ситуативно обусловленных

темпов собственной моторной активности, что вносит большую упорядоченность и целесообразность в их деятельность [9]. Занятия проводились 2 раза в неделю, длительность занятий 25 минут по действующей программе ООП «От рождения до школы» под ред. Н.Е. Вераксы, Э.С. Комаровой, М.А. Васильевой, в качестве методического руководства использовано методические пособие «Музыкальное воспитание в детском саду» М.Б. Зацепиной.

Как писал М.Н. Мельников, у ребенка очень рано проявляется интерес и к активным, и к пассивным ритмическим движениям (качание, катание). Уже в первый месяц жизни ребенок способен к восприятию музыки – ритма и мелодии. Ритмическое покачивание колыбели сопровождалось ритмически организованными звуками (поскрипывание шеста). Эти «технологические» шумы в конечном счете предопределили ритмическую структуру колыбельного напева и поэтического текста колыбельной песни [4].

Известный специалист в области фортепианной педагогики Л.А. Баренбойм писал, что когда говорится о фундаменте музыкальности, то имеется в виду музыкально-ритмическое чувство и музыкальный слух, позволяющие пережить – понять музыку [1].

Б.М. Теплов выделяет три основные музыкальные способности, среди которых – ритмическое чувство. Эта способность активного (двигательного) переживания музыки, ощущения эмоциональной выразительности ее ритма, его точного воспроизведения лежит в основе эмоциональной отзывчивости [8]. Н.К. Рерих писал, что «следует от малых лет приучать усваивать красоту звука. Музыкальность нуждается в образовании... в каждом человеке музыкальность заложена, но без воспитания она спит... иногда одна гармония уже навсегда пробудит чувство прекрасного» [7, с. 98].

Таким образом, можно сделать вывод об эмоциональной сущности музыкального искусства в целом и важнейшем значении ритма как выразителя определенного содержания, эмоционально воздействующего на слушателя и исполнителя. Развитие чувства ритма у детей посредством восприятия музыкальных произведений различного ритмического характера совершенствует пространственно-временные представления, формирует эстетическое чувство, способствует обогащению и дифференциации эмоциональной сферы ребенка и повышает уровень самоконтроля и целенаправленности его собственной моторной активности.

Список литературы:

1. Баренбойм Л.А. Элементарное музыкальное воспитание по системе Карла Орфа. М. : Советский композитор. 1978. 367 с.
2. Вакенроден В.Г. Фантазии об искусстве. История эстетики в памятниках и документах. М. : «Искусство». 1977. 263 с.
3. Кабрин В.И. Психологический универсум человека ноэтического / Психологический универсум образования человека ноэтического : Сборник статей. Томск : Водолей. 1999. 384 с.
4. Мельников М.Н. Русский детский фольклор. М. : Просвещение. 1987. 238 с.
5. Одоевский В.Ф. О литературе и искусстве. М. : Изд-во «Современник». 1989. 222 с.
6. Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики / Под ред. И. Ренчлера, Б. Херцбергер, Д. Эпстайна. М. : Изд-во «Мир». 1995. 335 с.
7. Рерих Е.И., Рерих Н.К., Рерих С.Н. От сердца к сердцу. Барнаул, Алтайское книжное издательство. 1991. 207 с.

8. Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. М. : Наука. 1961. 536.

References:

1. Barenbojm L.A. EHlementarnoe muzykal'noe vospitanie po sisteme Karla Orfa. M. : Sovetskij kompozitor. 1978. 367 s.

2. Vakenroden V.G. Fantazii ob iskusstve. Istoriya ehstetiki v pamyatnikah i dokumentah. M. : «Iskusstvo». 1977. 263 s.

3. Kabrin V.I. Psihologicheskij universum cheloveka noehticheskogo / Psihologicheskij universum obrazovaniya cheloveka noehticheskogo : Sbornik statej. Tomsk : Vodolej. 1999. 384 s.

4. Mel'nikov M.N. Russkij detskij fol'klor. M. : Prosveshchenie. 1987. 238 s.

5. Odoevskij V.F. O literature i iskusstve. M. : Izd-vo «Sovremennik». 1989. 222 s.

6. Krasota i mozg. Biologicheskie aspekty ehstetiki / Pod red. I. Renchlera, B. Hercberger, D. EHpstajna. M. : Izd-vo «Mir». 1995. 335 s.

7. Rerih E.I., Rerih N.K., Rerih S.N. Ot serdca k serdcu. Barnaul, Altajskoe knizhnoe izdatel'stvo. 1991. 207 s.

8. Teplov B.M. Problemy individual'nyh razlichij. M. : Nauka. 1961. 536.